

**ПИСАТЕЛЬ И СПОРТСМЕН:
О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ СПОРТ»
WRITER AND ATHLETE:
ABOUT LEO TOLSTOY IN THE MAGAZINE "RUSSIAN SPORT"**

Волвенкин М.Н., кандидат филологических наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им.
Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Volvenkin M.N., Candidate of Philological Sciences, senior lecturer
Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: В тезисах рассматривается рецепция тех особенностей биографии Льва Толстого, которые связаны с его заботой о физическом самовоспитании, в журнале «Русский спорт». Выявляется специфика этой рецепции. В сопоставлении с логикой толстовского восприятия телесности обозначаются коренные расхождения в интерпретации занятий, служащих физическому развитию. А также высказывается предположение о причинах такого расхождения.

Abstract: This thesis examines the reception of those aspects of Leo Tolstoy's biography that relate to his concern for physical self-education in the journal "Russian Sport." The specifics of this reception are revealed. By comparing this with the logic of Tolstoy's understanding of the body, fundamental discrepancies in the interpretation of activities serving physical development are identified. A hypothesis is also put forward regarding the reasons for this discrepancy.

Ключевые слова: спорт, физическое воспитание, тело, телесность, писатель и спортсмен, писательская биография, «Русский спорт», Л.Н. Толстой.

Keywords: sport, physical education, body, corporality, writer and athlete, writer's biography, "Russian Sport", L. N. Tolstoy.

Одной из любопытных особенностей писательской биографии Льва Толстого является своеобразное смещение литературной детерминанты. Эта особенность проявилась уже в самом начале его литературной карьеры, о чем свидетельствует известный спор с Тургеневым относительно вопроса: что такое быть писателем? В качестве иллюстрации обратимся к отрывку из тургеневского письма к Анненкову от 1 (13) декабря 1857 г.: «Удивили вы меня известием о лесных затеях Толстого! Вот человек! с отличными ногами непременно хочет ходить на голове. Он недавно писал Боткину письмо, в котором говорит: “Я очень рад, что не послушался Тургенева, не сделался только литератором”. В ответ на это я у него спрашивал – что же он такое: офицер, помещик и т. д.? Оказывается, что он лесовод. Боюсь я только, как бы он этими прыжками не вывихнул хребта своему таланту; в его швейцарской повести уже заметна сильная кривизна. Очень бы это было жаль, но я всё-таки ещё крепко надеюсь на его

здоровую природу» [12, с. 279]. Тургенев пытался убедить Толстого в том, что у писателя есть своя «специальность», которую нужно всячески развивать, не отвлекаясь на постороннюю деятельность. Толстой, напротив, был убеждён в невозможности заниматься только сочинением литературных произведений. А его своеобразные «набеги» в области порой далёкие от литературы не оставались незамеченными для представителей разных профессиональных сообществ.

Толстой не был выдающимся спортсменом или гимнастом, при этом работа с телом, внимание к физическому воспитанию стали знаковыми чертами облика писателя. Мы рассмотрим в данной работе специфику рецепции этих черт в рамках спортивного сообщества на примере журнала «Русский спорт» (1909-1919).

Всего за время существования журнала вышло несколько статей, в которых упоминается либо сам Толстой, либо его произведения и четыре статьи, посвящённые исключительно ему. Три из них вышли в год смерти писателя, а одна – в честь 90-летия со дня рождения.

Сквозной темой всех статей о Толстом является тема долголетия. Она же находится в фокусе первой из них («Л.Н. Толстой» (1910)): «Не нам, конечно, писать о значении Толстого. Наша задача неизмеримо скромнее. Мы хотим напомнить читателям об одной области жизни Толстого, которая, обыкновенно, упускается из виду. Напомнить потому, что и в этой области Толстой, как всегда, является примером, – примером, много говорящим, много объясняющим.

Мы говорим о долголетию Льва Николаевича, говорим о той физической бодрости, которую великий старец сохранил до конца дней своих» [4, с. 3]. Толстой становится примером, учащим «умению жить», т. е. умению сохранять своё тело «от роковых последствий старости». А.Ф. Гриневский, автор брошюр о здоровом образе жизни, в докладе «Л.Н. Толстой, как спортсмен», реферативно изложенном на страницах журнала «Русский спорт», развивает эту мысль, отталкиваясь от тезиса физиолога И.Р. Тарханова о взаимосвязи ежедневных физических упражнений и телесной и интеллектуальной «долговечности» человека: « – Если бы, говорил докладчик, – почтенный покойный профессор пожелал привести в подтверждение сказанному живой, яркий и убедительный пример, то достаточно было бы указать на великого писателя земли русской, графа Л.Н. Толстого, которому было свыше 82 лет, и несмотря на это, маститый писатель-художник до конца дней своих сохранил весь свой светлый ум, физическую бодрость и жизнерадостность» [6, с. 4]. Аналогичный вывод наблюдаем и в статье «Л.Н. Толстой и спорт» (1918): и «необычайная физическая свежесть», и «свежесть умственная» не были потеряны писателем именно благодаря спорту [5, с. 3].

Отметим, что этот аспект биографии писателя сходным образом интерпретируется представителями медицинской науки. Например, Давидов М.И. в статье «О творческом долголетию и здоровом образе жизни Л.Н. Толстого» (2006), рассматривая хронологию творческой и физической активности Толстого, заключает: «Жизнь Л.Н. Толстого – яркий пример творческого долголетия, основанного на здоровом образе жизни!» [3, с. 86].

Во всех вышеперечисленных источниках авторы подкрепляют свои рассуждения перечислением занятий, послуживших физическому развитию писателя – это гимнастика, верховая езда, ходьба на дальние дистанции, лаун-теннис, велосипедный спорт, охота,

плавание, крестьянский труд. Но за обилием этих подробностей можно выделить всего две магистральных мысли. Во-вторых, обратим внимание на ключевое слово в характеристике толстовского долголетия – глагол «сохранить». Спорт, позитивно влияющий на состояние мышц, позволяет человеку дольше сохранять себя. Эта забота о сохранении тела – одно из главных умений в жизни человека – подсвечивает цель, лучше всего выраженную в девизе журнала: «Здоровье во чтобы то ни стало». Первостепенно само вещество жизни.

Толстого всегда (во всяком случае в период от начала ведения дневника в 1847 г. и до смерти) занимал вопрос отношения «Я» к телу и наоборот. У него есть, как хорошо подметил В.В. Бибихин при анализе дневниковых записей 1860-х гг., «уверенность, что тело – это важно» [1, с. 88]: состояние тела особенно в ранних дневниках постоянно регистрируется, эти характеристики занимают важное место среди прочих жизненных обстоятельств. Однако мысль о физическом сохранении себя если и посещала писателя, то находилась всегда далеко на периферии. Логика работы с телом для молодого Толстого, например, в рамках гимнастики согласуется с общей логикой организации порядка в жизни. Несколько иная схема прослеживается в «Анне Карениной» (1875-1877). На Левина работа мускулов, реализуемая в упражнениях с гирями или в трудовой деятельности, оказывает, по сути, лечебное действие в борьбе с тяжёлыми мыслями, словно уравнивая их. А в труде «О жизни» (1887) этот вопрос находит новый ответ: «Животная личность для человека – это лопата, которая дана разумному существу для того, чтобы ею копать и, копая, тупить её и точить, тратить, а не отчищать и хранить» [11, с. 367]. Тело нужно не хранить, а тратить в труде. И, наконец, за почти три года до появления публикаций о Толстом в «Русском спорте» в дневнике писателя появляются размышления об иллюзорности телесного: «Так ясна стала бренность, иллюзорность тела, к[отор]ое только кажется» [10, с. 89].

Во-вторых, толстовскую «долговечность» выражается почти всегда двумя компонентами: «физическая бодрость» и «свежесть», с одной стороны, «ясность ума», «светлый ум», «умственная свежесть», «свежесть души» – с другой. Тело понимается как хранилище, мышечный тонус которого обеспечивает ясность ума и свежесть души. Вот краткая, но крайне характерная заметка, в которой на примере одного эпизода из жизни Толстого демонстрируется эту мысль: «Как-то раз, во время серьёзного разговора о бессмертии души с одним из близких друзей, Толстой очутился на берегу реки, быстро сбросил с себя одежду, нырнул и, проплавав сильными взмахами в продолжение нескольких минут, вышел на берег, где начал одеваться, продолжая прерванный разговор» [8, с. 5]. Тема разговора, видимо, в силу своей значительности требует предельной «ясности ума», осуществляемой стремительными физическими нагрузками. Здесь же добавим, что в статье «Мускулы и ум» (1912), опровергающей концепцию взаимосвязи интеллектуальной одарённости и физической немощи, Толстой также становится примером человека, который был близок к идеалу гармонии тела и души, что позволило ему как можно дольше «работать на благо человечества» [2, с. 4]. Все это, конечно, противоречит толстовскому осмыслению телесности, изложенному выше.

Отдельного остановимся на статье «Л.Н. Толстой о велосипедном спорте» (1910). Она отличается от других и содержательно и по характеру изложения, т. к. представляет собой воспоминания велосипедного мастера Н.А. Коробанова о нескольких встречах с писателем,

увлекавшимся ездой на велосипеде в середине 1890-х гг. Есть в ней, конечно, и визуальное впечатление, которое в целом совпадает с тем, что рассказывает о Толстом наблюдавший за ним в манеже Гриневский: оба подчёркивают ловкость, лёгкость и красоту движений. Но большего внимания заслуживают высказывания самого писателя о причинах возникновения и довольно быстрого исчезновения интереса к этому увлечению: «Когда я жил в деревне, то каждый день что-нибудь делал. Ну, дрова рубил, землю пахал, сено косил и поэтому чувствовал себя прекрасно. А в городе, ведь, это все невозможно. Физический же труд для здоровья необходим. Вот я и стал ездить на велосипеде. Езда на велосипеде, как моцион, очень полезна» [7, с. 4]. В городских условиях велосипед – замена крестьянскому труду, необходимому для поддержания здоровья. По этой же причине Толстой осуждает велогонки: они разрушают тело, а не сохраняют. Впрочем, и велосипед заменяет трудовую деятельность лишь отчасти. Это своего рода суррогат, «барская затея», не доступная каждому крестьянину и не приносящая пользы окружающим.

И все же это мемуарное свидетельство не согласуется с дневниковыми записями. В них Толстой совершенно не рассматривает велосипед как средство для поддержания здоровья. С одной стороны, для него это безгрешная забава, «естественное юродство», которое «ребячески веселит»: «За это время начал учиться в манеже ездить на велосипеде. Очень странно, зачем меня тянет делать это. Е[вгений] Иванович] отговаривал меня и огорчился, что я езжу, а мне не совестно. Напротив, чувствую, что тут есть естественное юродство, что мне всё равно, что думают, да и просто безгрешно, ребячески веселит» [9, с. 24]. А с другой стороны, он стыдится своего увлечения, потому что видит в нем проявление эгоистической страсти, напоминающей тщеславие.

Эти расхождения, отразившиеся в специфике рецепции писательской биографии, на наш взгляд, объясняются не только неосведомлённостью представителей спортивного сообщества во внутренней логике толстовского внимания к телу. Частично они указывают на характерную для Толстой внутреннюю противоречивость, являющуюся основой его творческой динамики. Частично оказываются следствием толстовской биографической стратегии, о которой мы упоминали в начале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибихин В. В. Дневники Льва Толстого. – Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. – 464 с.
2. Г-н Л. Мускулы и ум (окончание) // Русский спорт. 1912. – № 38. – С. 3–4.
3. Давидов М. И. О творческом долголетии и здоровом образе жизни Л. Н. Толстого // Клиническая геронтология. – 2006. – № 1. – С. 78–87.
4. Л. Н. Толстой // Русский спорт. – 1910. – № 46. – С. 3.
5. Л. Н. Толстой и спорт // Русский спорт. 1918. – № 22. – С. 3.
6. Л. Н. Толстой, как спортсмен // Русский спорт. 1910. – № 47. – С. 4–5.
7. Л-ов А. Л. Н. Толстой о велосипедном спорте // Русский спорт. 1910. – № 48. – С. 4–5.
8. Спортивные заметки // Русский спорт. 1910. – № 52. – С. 5.

9. Толстой Л. Н. Дневники и записные книжки 1895–1899 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1953. – Т. 53. – 561 с.

10. Толстой Л. Н. Дневник, записные книжки и отдельные записи 1907–1908 // Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1937. – Т. 56. – 641 с.

11. Толстой Л. Н. Произведения 1885–1889 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. – Т. 26. – 949 с.

12. Тургенев И. С. Письма, 1855–1858 // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. В 18 т. – М.: Наука, 1987. – Т. 3. – 701 с.

REFERENCES

1. Bibikhin V. V. Leo Tolstoy's Diaries. – Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2023. – 464 p.

2. Mr. L. Muscles and Mind (conclusion) // Russian Sport. 1912. – No. 38. – Pp. 3–4.

3. Davydov M. I. On L. N. Tolstoy's Creative Longevity and Healthy Lifestyle // Clinical Gerontology. – 2006. – No. 1. – Pp. 78–87.

4. L. N. Tolstoy // Russian Sport. – 1910. – No. 46. – Pp. 3.

5. L. N. Tolstoy and Sport // Russian Sport. 1918. – No. 22. – P. 3.

6. L. N. Tolstoy, as an Athlete // Russian Sport. 1910. – No. 47. – Pp. 4–5.

7. L-ov, A. L. N. Tolstoy on Cycling // Russian Sport. 1910. – No. 48. – Pp. 4–5.

8. Sports Notes // Russian Sport. 1910. – No. 52. – P. 5.

9. Tolstoy L. N. Diaries and Notebooks 1895–1899 // Complete Works (“Jubilee”): in 90 volumes. – M.: State Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1953. – Vol. 53. – 561 p.

10. Tolstoy L. N. Diary, notebooks and separate entries 1907–1908 // Complete collected works (“Jubilee”): in 90 volumes. – M.: State Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1937. – Vol. 56. – 641 p.

11. Tolstoy L. N. Works 1885–1889 // Complete collected works (“Jubilee”): in 90 volumes. – Moscow: State Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1936. – Vol. 26. – 949 p.

12. Turgenev I. S. Letters, 1855–1858 // Complete collected works and letters: In 30 volumes. Letters. In 18 volumes. – M.: Nauka, 1987. – T. 3. – 701 p.